

Чэнь Шаньшань сделала шаг вперёд и в упор взглянула на Ван Сяотянь.

Золушка, одетая в элегантное платье, оцепенела от удивления и тоже уставилась на девочку:

— Ты уверена, что вы хотите закончить игру сейчас? Нет, знаете, что я вам скажу: я, Ван Сяотянь, очень занятая девушка, у меня нету времени выслушивать ваши догадки. К тому же, вы хоть понимаете, что у вас только один шанс пройти игру? Вы можете ответить только раз. И если ошибётесь, другой возможности уже не будет. Всё, что вам останется, это ждать и молиться, чтобы кто-то ещё правильно назвал свою цепь и упомянул в ней вас. Вы об этом подумали?

— Да, — кивнула Чэнь Шаньшань. — Мы всё обдумали.

Ведущая совсем растерялась:

— Но сейчас вы можете ещё раз поменяться шариками и узнать новые подсказки. Неужели не хотите проверить?

— Нет.

Ван Сяотянь: «...»

Рассерженная Золушка выскочила из кареты:

— Хорошо, иди сюда и скажи мне лично, чтобы никто не слышал.

Девочка подошла к Ван Сяотянь и, встав на цыпочки, что-то прошептала ей на ухо. Тан Мо напряг слух, но до него не долетело ни звука. Как и обещала ведущая, другие игроки не услышали ни слова. Видимо, она использовала что-то для звукоизоляции.

Как только Шаньшань договорила, Ван Сяотянь состроила недовольную рожицу и взмахнула рукой.

Три шарика вырвались из пальцев Фу Вэньдо, Фу Вэньшэна и девочки, взлетели вверх, стукнулись друг о дружку и присоединились к кружащим в воздухе шарикам репатриантов. Чэнь Шаньшань шепнула ещё что-то, и шарик Тан Мо тоже оказался под потолком.

Юноша сразу же почувствовал, как с него упали невидимые кандалы. С самого начала игры все ощущали странную скованность, но теперь она пропала. Хотя игра ещё официально не закончилась, команда Тан Мо уже прошла её, и им осталось лишь переждать последнюю ночь, чтобы покинуть игровое пространство.

У Ван Сяотянь совсем испортилось настроение. Она, поджав губы, снова залезла в карету, а на прощание злобно зыркнула на Тан Мо и Фу Вэньдо:

— Я обязательно сожру вас в следующий раз, противные людишки!

Карета-тыква утарахтела прочь из комнаты. Семь маленьких шариков ещё немного полетали под потолком, а потом три из них вернулись в руки репатриантов. Остальные четыре так и остались болтаться в воздухе, символизируя то, что команда Тан Мо уже победила в этой игре.

На лицах репатриантов отразилась целая гамма не самых приятных эмоций. В их взглядах, обращённых на Тан Мо и его товарищей, читались зависть и ненависть. Ляо Фэн скрипнул зубами, крепко сжав свой шарик.

Растерянный Ду Дэ затрясся от негодования:

— Да как это вообще возможно? Как вы закончили игру так быстро? Вы даже, даже не...

Они не только правильно назвали свои пищевые цепи, но и умудрились не упомянуть в них ни одного репатрианта!

Шестое правило гласило: «Игрок, нашедший все звенья своей пищевой цепи, выигрывает. Все члены такой цепи тоже станут победителями».

Когда Тан Мо заявил, что хочет закончить игру, Ду Дэ не только удивился, но и обрадовался. Ведь все игроки, входящие в правильную цепь, должны сразу выиграть. Если Чэнь Шаньшань назовёт его имя, он пройдёт эту игру, хотя сам понятия не имеет, что делать.

Однако всё вышло иначе.

Четверо «выживших» закончили игру, а трое репатриантов — нет.

Ду Дэ и Ляо Фэн с шариками в руках пытались взглядом прожечь дыру в счастливых чихах. Лица мужчин перекосило от злобы и разочарования.

— Вы меня использовали?! — взвизгнула Син Сыци, и все повернулись к ней.

Девушка в лёгкой блузке вдруг что-то поняла, и отыскала гневным взглядом фигурку Фу Вэньшэна. Мальчик, нервно сглотнув, инстинктивно спрятался за Тан Мо:

— Когда это я тебя использовал?

Син Сыци так сильно вытаращила глаза, как будто бы хотела увидеть насквозь этого бесхитростного с виду ребёнка. Потом она взглянула на Чэнь Шаньшань, Тан Мо и наконец остановилась на Фу Вэньдо. Спустя мгновение у неё промелькнула догадка. Девушка взволнованно засопела.

Ещё через тридцать секунд, она медленно расплылась в улыбке.

Репатриантка посмотрела на шарик в своей руке, а потом на четыре других, зависших под потолком:

— Впервые за всё время я благодарна тому, что у меня такая медленная реакция и я не смогла опередить вас, ребята. Я так и осталась на первом уровне, а мой шарик не поменялся. Вы это специально сделали?

— Что именно? — прищурился Тан Мо.

Девушка показала на шарики в воздухе, а после на двух других репатриантов:

— Какое совпадение: мы трое получили те же шарики, что и в прошлом раунде.

— Это правда совпадение, — подтвердил Тан Мо.

— Да, действительно. В конце концов, даже оказавшись на том же уровне по результатам теста, никто не может с точностью предугадать, какой именно из двух шариков попадёт им в руки. Но после второго раунда мы трое остались с теми же шариками, что и раньше. Однако у ваших четырёх владельцы должны были измениться.

— Что ты хочешь сказать? — спросила Чэнь Шаньшань.

Син Сыци вышла в центр зала, пододвинула к себе стул и села. Судя по всему, она совсем не собиралась уходить в комнату, чтобы прочитать подсказку:

— Я должна поблагодарить вас. Хотя вы и воспользовались мной... теперь я могу пройти игру.

Тан Мо и члены его команды никак не среагировал на её слова, как будто ожидали, что она это скажет. А вот двое репатриантов имели весьма огорчённый вид. Парень подошёл к Син Сыци:

— Не понял. Ты что, знаешь, как тут выиграть?

Девушка ткнула пальцем в Чэнь Шаньшань:

— Благодаря вон той девчонке. Она подсказала мне мою пищевую цепь.

— А мою? Знаешь мою? — с радостным возбуждением протараторил Ду Дэ.

— Откуда мне знать?

— Ах ты!..

Хрупкий альянс репатриантов ожидаемо распался. Как только Син Сыци догадалась, какую цепь ей можно назвать, желание помогать мужчинам у неё отпало. Ляо Фэн попытался ей угрожать, но та и бровью не повела. После отказа своей бывшей напарницы, двое репатриантов разошлись по комнатам изучать подсказки.

Тан Мо взял себе стул, а вслед за ним и другие члены команды спокойно расселись в центра зала неподалёку от девушки.

Пять человек молча разглядывали друг друга.

По прошествии часа одна из дверей с грохотом распахнулась, и Ду Дэ с красным глазами напрямик ринулся к Чэнь Шаньшань. Он собирался схватить девочку за запястье, но тут мелькнула сталь. Не вставая со своего места, Фу Вэньдо прижал к шее парня острый кинжал, не давая ему сделать больше ни шага.

Щеки Ду Дэ налились багровым румянцем, а из горла вырвалось хриплое дыхание. В конце концов он отказался от идеи поймать Чэнь Шаньшань и занял свой стул. Через несколько минут в зале появился Ляо Фэн. Мужчина вёл себя гораздо менее импульсивно. Он просто окинул взглядом команду «выживших» и тоже уселся на своё место.

Тяжело вздохнув, Ляо Фэн обратился к Тан Мо:

— Если у вас есть какие-то условия, я готов их выслушать.

Такое заявление заставило молодого репатрианта удивлённо уставиться на своего бывшего компаньона.

Однако Тан Мо, как оказалось, был готов к такому повороту. Он медленно подался вперёд и, опираясь ладонями о колени, довольно агрессивно посмотрел на Ляо Фэна. Слегка улыбнувшись, юноша преувеличенно доброжелательным тоном произнёс:

— Отдай мне свои руки, — даже несмотря на приятный голос и милую улыбку, Тан Мо совсем не выглядел дружелюбным.

Ляо Фэн испуганно вскинул голову:

— Что?

— Мне нужны твои руки, — повторил Тан Мо, а Фу Вэньдо передал юноше кинжал.

Указав остриём кинжала на плечи репатрианта, Тан Мо недвусмысленно показал, как именно предполагалось их отпилить. По телу Ляо Фэна пробежал колючий холодок, и мужчина мелко задрожал.

Репатриант с заметным трудом совладал с нервозностью и попытался возразить:

— Но они не успеют отрасти до конца недели, отведённой на Игру Евы.

— Нас это не волнует, — отрезал Фу Вэньдо.

Ляо Фэн: «...»

Спустя пару секунд мужчина кивнул

— Ну, ладно!

Ставка Ляо Фэна была согласована. Остался только Ду Дэ. Парень удрученно повесил голову, спрятав лицо за волосами.

Тест Дарвина состоял из двух раундов, позволяя игрокам дважды сменить шарики. В самом начале игры Ду Дэ оказался на четвёртом уровне. Ему невероятно повезло вытянуть самый большой номер при жеребьёвке. Однако во время теста он показал себя не лучшим образом, и оба раза ему доставался шарик второго уровня, тот, с которого начинал игру Фу Вэньдо.

Но дураком Ду Дэ точно не был. Он прекрасно понимал, что пара рук не такая уж большая плата за подсказки, которые помогут правильно назвать пищевую цепь и сохранить жизнь.

Парень сделал глубокий вдох и медленно выпустил воздух из лёгких. В его глазах зажглась решимость:

— Что вы хотите от меня на обмен?

— Две руки и один артефакт, — ответил Тан Мо.

— А почему с меня ещё и артефакт, а с него — нет? — обалдел Ду Дэ.

— Потому что у него ничего нет. Мы уже давно отобрали все его артефакты.

Парень не нашёл, что сказать.

Тан Мо не врал. Ляо Фэн чуть не сбежал от них при помощи своей способности. Но перед этим Фу Вэньдо обобрал его до нитки.

Решение забрать у репатриантов руки приняли Чэнь Шаньшань и Тан Мо после долгого обсуждения. Лишиться пары конечностей не большая проблема для таких игроков. Они вполне способны отрастить новые дней за десять. Однако это гарантировано то, что во время Игры Евы они не будут представлять для «выживших» серьёзной угрозы.

Вполне приемлемое условие.

К тому же таким образом Тан Мо мог получить их способности.

Когда-то юноша заставил Бай Жояо отрезать себе одну руку, и так завладел его способностью. Так что пары рук точно будет достаточно.

Но сперва репатрианты решили попробовать заключить сделку с Син Сыци и выведать состав своей пищевой цепи у неё. Зрочки девушки сузились, и она уже была готова согласиться, но тут Ляо Фэн заподозрил неладное:

— Ты ведь понятия не имеешь, кто в нашей пищевой цепи, так?

Син Сыци пожала плечами.

Она действительно ничего не знала. Даже о своей пищевой цепи она догадалась только благодаря Тан Мо и его команде.

Ляо Фэн с перекошенным от страха лицом подошёл к юноше. Тан Мо взял кинжал Фу Вэньдо и парой быстрых движений отсёк мужчине руки. Хлынула кровь, и репатриант заорал от боли. Через три минуты кровотечение остановилось, и юноша что-то прошептал Ляо Фэну на ухо.

Подошла очередь Ду Дэ.

Тан Мо повторил свои действия и ещё забрал у парня один артефакт.

В алой луже валялись четыре руки. Тан Мо щёлкнул пальцами, и отрубленные конечности охватило пламя.

Син Сыци прищурилась и пробормотала себе под нос:

— Способность...

— А может, артефакт? — ухмыльнулся Тан Мо.

Девушка прикусила язык.

— Ты отобрал у меня руки просто, чтобы выместить злобу? — обиженно воскликнул Ляо Фэн.

Он просто взял их и сжёг. Руки были ему не нужны!

— Ты прав, — и не подумал отрицать Тан Мо.

Прошло ещё полчаса, и в зал вернулась Ван Сяотянь в карете-тыкве. Выбравшись наружу, ведущая театрально прикрыла ротик и старательно изобразила панику:

— Ах, что случилось? Откуда столько крови? Какой кошмар, я так напугана, — стала причитать она, но никто не обращал внимание на это представление.

Убедившись, что люди не планируют её утешать, Ван Сяотянь наступила в кровавую лужу и, оставляя за собой алые отпечатки туфель, проследовала к семерым игрокам:

— А вы знаете, как угодить женщине.

Красотка вальяжно облокотилась о козлы кареты и лениво протянула:

— У вас остался последний шанс. Я скоро стану принцессой, и мне будет некогда играть с вами в эти детские игры. Ну, есть что сказать? Нет? Тогда я поехала, а вы убирайтесь отсюда.

— Я знаю свою пищевую цепь, — быстро сказала Син Сыци.

Ван Сяотянь одарила её подозрительным взглядом.

— Одна из моих пищевых цепей — Син Сыци → Фу Вэньшэн → Тан Мо.

Ведущая фыркнула:

— Да, это правильно. Как ты догадалась? Подслушала этих негодяев?

— Та девочка назвала тебе две пищевые цепи. Одна из них — она → Фу Вэньшэн → Фу Вэньдо, а другая — она → Фу Вэньшэн → Тан Мо.

Ван Сяотянь не стала возражать, и девушка продолжила, показывая пальцем на Чэнь Шаньшань:

— Она точно называла цепи дважды, хотя они занимают все четыре уровня, и можно было бы упомянуть всего одну цепь, включающую их, чтобы победить. А это доказывает, что такой цепи не существует и они в разных цепях. Я по глупости выболтала им свою подсказку, когда мы отвечали на вопросы теста Дарвина. Иначе они бы не смогли так быстро догадаться.

Фу Вэньшэн сжался под гневным взглядом репатриантки.

Действительно, во время теста мальчик вдруг сказал, что он не станет есть Чэнь Шаньшань, даже если это будет стоить ему победы. Уж лучше он съест вторую девушку.

Син Сыци никогда не воспринимала Фу Вэньшэна всерьёз, ведь он всю игру постоянно тупил и вообще выглядел так, будто его всю дорогу тянул за собой старший брат.

Фу Вэньдо, Фу Вэньшэн.

Только дурак не понял бы, что они родственники, услышав их имена.

Фу Вэньдо был не только знаменит на Земле, но и в мире репатриантов имел определённую славу. А Фу Вэньшэн казался просто приживалой, которого тот держал при себе. Без брата он не смог бы продержаться настолько долго. Именно так и полагала Син Сыци. А потому никак не ожидала, что этот слабак сумеет заманить её в ловушку и заставит выдать информацию:

— Я сказала им, что девчонка тоже входит в пищевую цепь мальчишки.

Чэнь Шаньшань → Фу Вэньшэн → Фу Вэньдо.

Чэнь Шаньшань → Фу Вэньшэн → Тан Мо.

Эти две цепи назвала Ван Сяотянь девочка.

В первом раунде игры Ду Дэ был на четвёртом уровне. И Чэнь Шаньшань легко догадалась, что у него за подсказка: парень мог «съесть» какую-то женщину.

Тогда у него было два варианта: Чэнь Шаньшань с третьего уровня и Син Сыци со второго.

В следующем раунде Тан Мо достался шарик Шаньшань. Прочитав подсказку, юноша выяснил, что он находится на вершине пищевой цепи и никто не может съесть его. После этого стало ясно, что едой Ду Дэ в первом раунде была девушка-репатриант. То есть теперь Фу Вэньдо мог «съесть» шарик Фу Вэньшэна.

А ещё в первом раунде Син Сыци очень уверенно утверждала, что Фу Вэньшэн — её еда. И чуть было его не «съела».

Таким образом, одна пищевая цепь была составлена: Син Сыци → Фу Вэньшэн → Фу Вэньдо.

Тан Мо никогда не ставил под сомнение тот факт, что среди репатриантов достаточно умных людей. Предположение девушки и сейчас оказалось верным.

— Я только одного не могу понять, — задумчиво произнесла Син Сыци. — Как вы узнали, что Тан Мо может съесть мальчишку?

Юноша попал на третий уровень, и одновременно стал вершиной пищевой цепи. Но почему они решили, что под ним находится Фу Вэньшэн, а не Ду Дэ? Как Чэнь Шаньшань догадалась?

— Когда мы первый раз обменивались информацией с карточек, Тан Мо-гэгэ сказал, что его подсказка не имеет смысла, а ты ему не поверила, — принялась объяснять девочка. — А... помнишь, что я сказала о моей подсказке?

Тан Мо был известным игроком. Чёрная башня даже пообещала награду за его убийство. А Чэнь Шаньшань — ничем не примечательная девочка. Никто из репатриантов не обратил внимания на то, что она тогда сказала. Син Сыци очень долго думала, прежде чем смогла припомнить её слова:

— Ты говорила, что твоя подсказка бессмысленна...

— Точно, — подтвердила Чэнь Шаньшань. — И вы все мне поверили. Мне, а не Тан Мо. Потому что для вас я была не более чем статисткой, а Тан-гэ вы хотели уничтожить. На самом деле я тогда солгала, но вы не обратили внимания.

— Погоди-ка, — осенило Син Сыци. — Так ты уже в тот момент...

— Я знала, что моя еда — это ты. А значит, потом Тан Мо-гэгэ мог «съесть» Сяо Шэна.

Но говорить этого девочка не собиралась.

Репатриантка долго молчала, а потом расхохоталась:

— То есть единственное, в чём вы не были уверены, может ли мальчишка съесть тебя? — она показала на Фу Вэньшэна и Чэнь Шаньшань. — У вас не было его подсказки, потому что она не имела смысла или потому что он не мог рассказать вам. И поэтому вы решили выпытать информацию у меня. Ведь его шарик раньше принадлежал мне...

Во время напряжённого теста Дарвина, страсти накалялись, и игроки теряли бдительность.

Син Сыци один раз уже поймала Фу Вэньшэна на лжи, и Шаньшань не собиралась проявлять беспечность. Она целенаправленно ждала одиннадцатого вопроса, и только тогда подала мальчику знак, что можно действовать. А Фу Вэньшэн в свою очередь вызвал у девушки презрительную тираду в ответ на заявление о том, что он съест только её.

Репатриантка знала, что шарик Фу Вэньшэна может съесть обоих игроков первого уровня.

Как только всё прояснилось, Син Сыци ткнула пальцем в сторону двоих мужчин-репатриантов:

— Ты правда знаешь их пищевые цепи?

Чэнь Шаньшань замялась.

Вместо неё ответил Фу Вэньдо:

— Разве мы говорили, что знаем их?

Репатрианты в шоке повернулись к майору.

— Что ты сказал?!

Ду Дэ дико заорал и кинулся к Фу Вэньдо. Будь у него руки, он точно повалил бы его на пол. Но не успел он приблизиться, как ему в горло, прямо рядом с мерцающими цифрами, упёрся

наконечник розового зонтика. Тан Мо насмешливо наклонил голову:

— Вы сами захотели с нами торговаться. Но мы никогда не говорили, что знаем ваши пищевые цепи.

— Тан Мо, Фу Вэньдо!!!

На самом деле идея принадлежала Чэнь Шаньшань. Однако объектом ненависти стали эти двое. И это было неудивительно, ведь именно их имена гремели по всему земному шару.

Майор лишь скептически приподнял бровь, а девочка снизошла до объяснения:

— Цепь, которую мы вам назвали, лишь моё предположение. Вероятность того, что она правильная, где-то восемьдесят процентов.

Судя по разъярённому виду молодого репатрианта, он был готов разорвать эту невозмутимую девчонку на кусочки. Его старший товарищ оказался сдержаннее. Хотя его глаза и налились кровью от злости, он постарался взять себя в руки и подошёл к Ван Сяотянь, которую немало позабавила разыгравшаяся здесь сцена.

— Моя пищевая цепь — Син Сыци → Ду Дэ → Лао Фэн → Фу Вэньдо, — сквозь стиснутые зубы процедил мужчина.

Улыбка на лице ведущей на мгновение померкла, но вскоре Ван Сяотянь махнула рукой:

— Какая скука. Вы все прошли игру. А вот и ваши награды. Эти тыковки вырастила моя мачеха. Они очень вкусные. Не благодарите.

Красотка вытащила из кармана семь маленьких тыкв и бросила их игрокам.

Поймав свой приз, Тан Мо сразу заподозрил неладное. Он быстро потёр тыковку три раза, и на её поверхности проступили слова.

[Название: Маленькая тыковка Золушки]

[Владелец: Тан Мо]

[Ценность: Мусор]

[Уровень: 1]

[Функция: Вкусная. Их очень любят есть гномы.]

[Ограничение: У неё нет никакого применения. И это, пожалуй, самое существенное ограничение.]

[Примечание: Не щадя живота своего, я прошёл эту игру и в итоге снова обрёл свободу. Если не сильно задумываться, то она всё так же хороша на вкус.]

Тан Мо: «...»

Син Сыци тоже немного припухла:

— Это всё, что мы получили за прохождение игры?!

— Ну да, а чего вы хотели? — возмутилась Ван Сяотянь. — Вам мало? Ишь, какие вы жадные!

— А что бы с нами было, если бы мы не назвали правильную пищевую цепь и проиграли? — строго спросил Фу Вэньдо.

Все остолбенели.

Ван Сяотянь недовольно взглянула на майора, а потом медленно расплылась в злорадной улыбке:

— А, ну это... ничего хорошего. Если бы вы проиграли, вам не достались бы мои тыковки. И тогда вы никогда не смогли бы их попробовать. А они такие вкусные. О да, вы бы очень много потеряли. Ну и... вообще, очень приятно победить в игре.

Все: «...»

Мужчины, отдавшие свои руки, в бессильной ярости хрустнули зубами.

Выиграйте, и вы получите тыкву Золушки.

Эта игра с самого начала была абсолютно безопасной. В ней запрещено насилие, и чёрная башня лично уничтожила бы любого нарушителя. При самом плохом раскладе, вас могли «съесть» и отправить в рабство в чёрную башню.

Помимо этого, никаких проблем и наказаний.

— Игра Евы 315... — беззвучно пробормотал Тан Мо.

Это просто один из экземпляров игры...

— Я собираюсь стать принцессой, — надменно заявила Ван Сяотянь. — Поэтому мне не пристало общаться с вами, вонючки.

Карета-тыква завопила и выкатилась прочь из зала, а семеро игроков так и остались на своих местах.

— Победив в игре, можно получить дурацкие тыквы, — послышался негромкий женский голос.
— А вот убив Тан Мо и Фу Вэньдо, мы откроем свои Награды Евы.

Вжух!

Одна стальная игла царапнула щеку девушки, а вторая пролетела в опасной близости от её лица и растворилась в воздухе. Тан Мо опустил руку и с улыбкой обратился к Син Сыци:

— Хочешь рискнуть? Как думаешь, сейчас это была способность или артефакт?

Щека репатриантки горела от боли. Девушка беспомощно взглянула на Тан Мо и приоткрыла рот. Однако, подумав, лишь скрипнула зубами и промолчала.

Жизнь всё-таки была дороже, чем Награда Евы.

Динь-дон! Игроки Син Сыци, Ду Дэ, Ляо Фэн, Тан Мо, Фу Вэньдо, Чэнь Шаньшань и Фу Вэньшэн успешно завершили Игру Евы 315.##

Белоснежное сияние затопило всё вокруг, но трое репатриантов и четверо «выживших» продолжали недобро пялиться друг на друга. Стоило кому-то сделать одно подозрительное движение, и он мгновенно получил бы по заслугам.

Почувствовав порыв холодного ветра, Тан Мо открыл глаза: они вернулись на Землю. Юноша вместе с Фу Вэньдо сразу рванул к Син Сыци. Но та стояла в отдалении и быстро среагировала. Как ни старались мужчины догнать её, они никак не могли сократить расстояние.

Пробежав несколько сотен метров, майор и юноша были вынуждены бросить эту затею.

За время погони два других репатрианта успели смыться.

Когда им попадался слабый игрок из числа «выживших», репатрианты без раздумий убивали его. Но перед лицом могущественных игроков они без сожалений удирали.

— Такое ощущение, что все репатрианты, вне зависимости от силы, очень быстро бегают, — рассеянно произнёс Тан Мо.

Юноша пошутил, но Чэнь Шаньшань отнеслась к этой фразе серьёзно:

— У них был рейтинг лидеров по времени, и каждый встречный считался врагом. Им явно пришлось тяжелее, чем нам. Их жизнь постоянно висела на волоске. Поэтому остались только те, кто бегал быстрее. Выживает сильнейший.

В таком анализе было рациональное зерно.

— Эта игра — сплошное разочарование, — заныл Фу Вэньшэн. — Награды считай что нет. Да ещё выяснилось, что, даже если бы мы провалили игру, нас бы всё равно не наказали. Знай я это заранее, не волновался бы так сильно. Хорошо хоть, что единственными пострадавшими стали не мы, а те два мужика... Тан-гэ скопировал их способности, а они потеряли руки. Теперь они не смогут принимать участие в Игре Евы.

Во-первых, Тан Мо получил способности этих репатриантов. Во-вторых, они стали слабее. Игра Евы продлится неделю. И за это время должны произойти самые жестокие стычки между двумя лагерями игроков. Чэнь Шаньшань не хотела упускать возможность ослабить противников.

Но кое-что Фу Вэньшэн не мог понять:

— На самом деле, как только один из них узнал свою пищевую цепь, второй тоже получил возможность пройти игру. Ведь Шаньшань-цзе назвала имена их обоих. Ляо Фэн вполне мог помочь тому парню. И ему не нужно было бы расставаться со своими руками.

— Тебе это не нравится?

Мальчик в шоке вылупился на старшего брата.

Фу Вэньдо шевельнул пальцами, и чёрный кинжал исчез в его рукаве.

Тан Мо сочувственно взглянул на Сяо Шэна и вместо майора пояснил:

— Когда Ляо Фэн узнал свою пищевую цепь, он даже не собирался раскрывать парню её состав. Мужчина потерял руки и расстроился бы, если второй не пострадал бы тоже. Если взять отношения между мной и Фу Вэньдо... — юноша замялся. — Если взять отношения в нашей команде из четырёх человек, то, конечно, если бы мне пришлось отдать свои руки за информацию, я бы ни за что не позволил своим товарищам пострадать без причины. Но они от нас отличаются. Даже объединившись в команду, они в в любой момент готовы предать остальных.

— Кстати, та девушка, Син Сыци... С ней надо держать ухо востро. Она очень умна, — предупредила Чэнь Шаньшань.

Тан Мо кивнул.

Четвёрка снова собралась идти на базу «Избранных».

Небо на востоке посветлело. Первый луч солнца показался из-за горизонта, пробуждая Землю. Глядя на кровавые цифры на чёрной башне, Тан Мо тихонько прошептал:

— Три, два, один...

##Динь-дон! Игра Евы временно приостановлена. Продолжайте играть и не забывайте усердно атаковать чёрную башню!##

Звонкий детский голосок как нож прорезал напряжённую атмосферу, всю ночь наполнявшую Пекин. Красные цифры неожиданно исчезли с поверхности башни. Казалось, всё стало как прежде, до установки четвёртой версии. И только тысячи безмолвных чёрных башен словно дамоклов меч висели над землёй.

Четыре компаньона, обдуваемые утренним бризом, переглянулись, обогнули переулок и двинулись вперёд.

По пути Тан Мо задумался. Только что он проверил, что за способности скопировал. Выяснилось, что стрелок действительно сумел убежать от них при помощи способности, которая давала ему возможность усиливать свои навыки на некоторое время. Например, он мог улучшить зрение и видеть людей сквозь стены, таким образом попадая в них из пистолета. Или повысить скорость, чтобы быстро удрать, однако его зрение в этот момент существенно ухудшилось бы.

Скоростью и зрением это не ограничивалось. Он также мог улучшить слух, обоняние и чувствительность. Но только что-то одно, в то время как остальные его чувства и умения становились значительно хуже.

Именно в такой концентрации на чём-то одном и заключалась его способность.

Могло бы показаться, что это очень полезно. Когда ты сражаешься с кем-то и внезапно одна из твоих характеристик улучшается, это может помочь справиться с неособо сильным противником. Однако с таким соперником, как Фу Вэньдо, этот приём не сработает. Как только Тан Мо сконцентрирует всю силу в одной области, его подловят на чём-то другом, и это будет стоить ему жизни.

— Мне кажется, самая ценная способность была у той девушки...

Она сумела распознать ложь Фу Вэньшэна. Такого юноша ещё не встречал. Эта способность могла бы пригодиться при атаках башни.

— Хочешь получить её способность?

Тан Мо притормозил и обескураженно кивнул:

— Ну, иногда очень полезно знать, что кто-то тебе врёт.

В критической ситуации подобное умение могло спасти от смерти. Хотя, конечно, юноша не знал, какая именно способность была у той девицы, а только строил предположения.

— Мне кажется, что моя способность лучше, чем её, — вдруг заявил Фу Вэньдо с непроницаемым видом.

Тан Мо остановился и удивлённо взглянул на майора. Лицо мужчины освещало утреннее солнце. В его глазах читался ум и безграничное спокойствие. Фу Вэньдо уверенно смотрел на юношу, а тот внимательно изучал своего визави.

Спустя мгновение Тан Мо усмехнулся:

— Если когда-нибудь я скопирую способность той девушки, обещаю, что сразу же опробую её на тебе.

Фу Вэньдо: «?»

Майор не сразу понял, к чему тот клонит и почему вдруг поменял тему.

Юноша опустил голову, и глядя вниз закончил:

— Мне очень хочется узнать, о чём ты на самом деле думаешь, когда говоришь что-то подобное с такой бесстрастной физиономией.

Фу Вэньдо: «...»

Не меняя выражения лица, майор отвернулся и зашагал дальше.

Автор имеет сказать:

Сахарок: Я прогадал, вот это неудача! Способность этого мужчины абсолютно бесполезная!

Почтенный Фy: Она лишь может усиливать какой-то один навык или чувство и ослабляет все остальные...

Сахарок: ... (Почему я чую здесь подвох?)

<http://bllate.org/book/15800/1416327>